

HARLEQUIN®

062

Луиза Аллен

ОТ РАЗОРЕНИЯ
К РОСКОШИ

И С Т О Р И Ч Е С К И Й Р О М А Н

Исторический роман – Harlequin

Луиза Аллен

От разорения к роскоши

«Центрполиграф»

2014

Аллен Л.

От разорения к роскоши / Л. Аллен — «Центрполиграф»,
2014 — (Исторический роман – Harlequin)

После смерти отца Джулия стала помехой в родном доме, все унаследовал ее кузен. Он и его жена за вознаграждение уговорили привлекательного, но подлого молодого человека соблазнить Джулию и увезти ее как можно дальше. Негодяй обесчестил девушку, а затем признался, что и не думал венчаться, и теперь ей уготована жалкая участь. Он снова попытался овладеть Джулией, но она, защищаясь, нанесла ему удар кочергой и, думая, что убила насильника, в страхе бежала из гостиницы. Без вещей, без денег, ни на что не надеясь, несчастная беглянка забрела в чужой сад. Человек, которого она там встретила, протянул ей руку помощи, но все было настолько странно, что она не сразу решилась принять его предложение...

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	15
Глава 4	21
Глава 5	27
Глава 6	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Луиза Аллен

От разорения к роскоши

From Ruin to Riches

Copyright © 2014 by Melanie Hilton

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

© Художественное оформление, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

* * *

Посвящается доктору Джоанне Кеннон за неоценимые советы по поводу характера болезни Уилла

Глава 1

16 июня 1814 года – гостиница «Квинс-Хед», Оксфордшир

Он встал, наполнил фужер рубиново-красным вином и, откинув голову, залпом осушил его. Свет мерцал на его длинных руках и ногах, все его тело излучало силу и мужскую самоуверенность.

Она и не думала, что окажется в его объятиях и в этой незнакомой постели. К ней не проявили той нежности, на которую она надеялась. Она не ожидала, что испытает такую боль. Но ведь она почти ничего не знала о физической близости, в следующий раз она будет смотреть на вещи более трезво. Горестно вздохнув, она уютно устроилась в теплой впадине, оставленной его телом.

– Джонатан? – Сейчас он вернется, обнимет ее, поцелует и заговорит об их будущем, тогда исчезнут все ее сомнения. Во время их панического бегства из Уилтшира он почти все время скакал верхом рядом с экипажем и они не могли поговорить, а общая столовая на нижнем этаже, где они ужинали, не располагала к беседе на столь серьезные темы.

– Джулия? – рассеянно откликнулся он. – Можешь помыться вон там. – Джонатан равнодушно кивнул в сторону ширмы в углу и снова наполнил бокал, все еще стоя к ней спиной.

Несмотря на радужные мысли, в ее душу закралась тревога. Неужели Джонатан остался недоволен ею? Может быть, он просто утомлен. Джулия очень устала. Она выбралась из-под скомканных простыней, закуталась в одну из них и направилась к ширме, за которой стоял умывальник.

Любовным утехам сопутствуют неприятный жар и пот – еще одно ее потрясающее открытие в эту ночь. Это обстоятельство не создавало радужного настроения. Уже пора вести себя подобающим образом, она взрослая женщина, и должна уметь трезво решать, как распорядиться своей жизнью, думала Джулия, с кривой усмешкой вспомнив свои романтические девичьи мечты. В реальной жизни она сейчас находится вместе с мужчиной, которого любила, с мужчиной, который любил ее достаточно сильно, чтобы увезти от родственников, не побоявшись скандала.

Ширма скрывала часть окна, Джулия полностью задернула занавески, затем сбросила с себя простыню.

– Лондонский экспресс! – Снизу донесся резкий гудок рожка, произведя неуместный театральный эффект. Вздрогнув, Джулия заглянула в зазор между занавесками и увидела, как дилижанс с грохотом выехал из-под арки конюшенного двора, а затем свернул направо. Еще мгновение, и он исчез из виду. «Как странно. Но почему это показалось мне странным?»

Джулия слишком устала, чтобы ломать голову над своими фантазиями. Она умылась, более пристойно закуталась в простыню и вышла из-за ширмы, чувствуя, что ее бьет нервная дрожь. Джонатан уже почти оделся и теперь сидел с бокалом вина, глядя в пустой камин. Рубашка распахнулась, обнажилась крепкая грудь, темная стрела волос, спускавшаяся вниз, к бридгам... Джулия взглянула на нее и покраснела.

Ей стало холодно, она тоже налила себе вина и устроилась в старом потрепанном кресле, напротив Джонатана. Наверное, он думает о следующем дне, об оставшемся пути до границы Шотландии, об их предстоящем браке. Возможно, Джонатан опасался преследования. Но Джулия подумала, что кузен Артур вряд ли станет выяснять, где она находится. Кузина Джейн начнет кричать, психовать, сетовать на неминуемый скандал, но больше всего ее все-таки печалит потеря такой безотказной рабочей лошадки, как Джулия.

Вино оказалось неважным – кислым и слабым, но оно помогло немного сосредоточиться. В последние дни мозг Джулии словно дремал, а она сама превратилась в ветреную влюбленную

девчонку, переставшую вести себя как подобает расчетливой женщине, а ведь она в действительности была такой прежде.

«Ты влюблена, и теперь безрассудно преступила границы приличия, – шептал внутренний голос, похоже, это был голос ее совести. – Да, но это не означает, что я должна стать бесполезной дурочкой, – возразила сама себе Джулия. – Надо подумать о том, в чем я могу оказаться полезной».

Вся эта быстрая езда по плохим дорогам показалась оправданной, когда Джонатан объяснил, почему они не направляются прямо на север, к Глостеру¹, и избегают пути к границе с Шотландией. Если направиться на северо-восток к Оксфорду, а затем на север, то можно сбить преследователей со следа. К тому же дальше ехать станет легче. В десяти милях от цели они свернули на платную дорогу Мейденхед – Оксфорд. Однако гостиницы Оксфорда, видно, были страшно дороги, поэтому постоялый двор на окраине города казался разумным выбором для первой ночи.

Джулия будет тратить деньги бережно, она не станет вводить Джонатана в лишние расходы. Теперь они отправятся на север к границе. К Гретне². Как это романтично.

На север. Но здесь что-то не так. Рука Джулии дрогнула, и вино из фужера выплеснулось, оставив на простыне кроваво-красные пятна. Дилижанс, который она заметила из окна, направлялся в Лондон – он ведь свернул направо, на ту же дорогу, по которой они приехали сюда.

– Джонатан.

– Да? – Он поднял голову. По этим голубым глазам с длинными ресницами, всегда заставлявшим трепетать сердце Джулии, как всегда, нельзя было ничего угадать.

– Почему мы ехали десять миль на юг, прежде чем добрались до этого места?

– Потому что эта дорога ведет в Лондон, – ответил Джонатан, и его лицо напряглось. Он поставил бокал и поднялся. – Вернемся в постель.

– Но мы же не в Лондон держим путь. Мы едем в Гретну, чтобы обвенчаться. – Джулия судорожно вздохнула, не дождавшись ответа. Она начала догадываться об истинных намерениях Джонатана. – Ты с самого начала даже не думал ехать в Шотландию, не так ли?

– Ты ведь не поехала бы, узнав правду? – спокойно ответил Джонатан и пожал плечами.

Как все могло столь неожиданно измениться? Джулия подумала, что в ее жизни было немало огорчений, но такой катастрофы она даже вообразить не могла. Правда открылась ей во всей своей неприглядности.

– Ты не любишь меня и не собираешься на мне жениться. – Теперь голова Джулии соображала прекрасно.

– Совершенно верно, – ответил Джонатан с привычной для него томной и сонной улыбкой. – Ты просто до смерти надоела своим родственникам, приставая к ним и пытаясь остаться в их поместье.

– Но ведь поместье – мой родной дом!

– *Было* твоим домом, – поправил Джонатан. – После смерти отца оно досталось твоему кузену. От тебя нет никакой пользы. Вряд ли найдется глупец, желающий взять в супруги женщину, которая привыкла командовать, к тому неуклюжую, да еще образованную, как ты, и без приданого. Поэтому...

– Поэтому Артур решил, что позорное бегство с таким вырожденком, как третий кузен³ Джейн, позволит ему навсегда избавиться от меня. – Да, теперь все ясно. «А я спала с тобой».

¹ Глостер – административный центр графства Глостершир. (*Здесь и далее примеч. пер.*)

² Гретна – шотландский городок на границе с Англией, куда раньше отправлялось множество влюбленных парочек из Англии, чтобы тайно обвенчаться.

³ Третий кузен – кузен, имеющий право на наследство в третью очередь.

– Вот именно. Джулия, я всегда считал тебя умницей. Однако на этой раз сообразительность тебе почему-то изменила.

Тон Джонатана, его обращение изменились, но он и не может вести себя по-прежнему? Теперь он для нее уже не тот мужчина, которого она любила. Или казалось, что любила.

– А кузены преподнесли тебя никем не понятым отверженным, чтобы внушить мне сочувствие к тебе. – Их замысел сейчас казался очевидным, как она раньше обо всем не догадалась! – Никогда не подумала бы, что Артур способен на подобное коварство. – Джулии стало холодно при мысли о равнодушии ее родственников. – И что же ты намерен предпринять?

– С тобой, любовь моя? – Да, сейчас Джулия это заметила, она поняла, в чем дело: за этими голубыми глазами скрывался волк. Жестокий, самодовольный. – Можешь ехать со мной. Я не возражаю. В постели ты не очень умела, но думаю, мне удастся обучить тебя кое-каким трюкам.

– Предлагаешь стать твоей любовницей? – Ну уж нет, такое не для нее.

– Только на пару месяцев, если будешь вести себя хорошо. Мы отправимся в Лондон... а там ты быстро найдешь кого-нибудь. А теперь ложись в постель и докажи, что тебя стоит содержать. – Джонатан встал, взял ее за руку и рывком поднял на ноги.

– Нет! – Джулия отпрянула. Пальцы Джонатана сдавили ее запястье. Джулия почувствовала боль.

– Теперь ты стала потаскушкой, – заключил Джонатан, – так что перестань ломаться. Покажи, на что ты способна. Кто знает, тебе все это может понравиться.

– Я сказала «нет». – Джонатан оказался лжецом, обманщиком, но он ведь не станет насильником.

Но и тут Джулия ошиблась.

– Делай, что тебе говорят.

Джулия сопротивлялась, боль в запястье стала невыносимой.

Ковер под ее ногами скользнул по гладким половицам, образовав возле камина складки, девушка споткнулась и потеряла равновесие. Падая, она больно ушибла руку. Джонатан выпустил ее. Рыдая от боли, страха и злости, Джулия лежала на каминной решетке. Каминный прибор⁴ с грохотом обрушился вокруг, больно задев локоть и руку.

– Вставай, неуклюжая сука. – Джонатан протянул руку и схватил Джулию за волосы, скрутил их и потянул к себе. Вырваться было невозможно. Джулия схватила то, что оказалось под рукой, и ударила негодя по голове. Джонатан охнул и отпустил девушку. «Поднимайся, беги...» Джулия откатилась в сторону, стукнулась о ножку кровати, но вскочила, ноги подкашивались.

Воцарилась тишина. Джонатан неподвижно лежал у камина, под его головой собралась темно-красная лужица крови. Джулия с ужасом посмотрела на свою руку, пальцы крепко сомкнулись вокруг рукоятки кочерги. Руку Джулии оросила кровь.

Кровь. Джулия выронила кочергу. «О боже, что же я наделала?»

⁴ Кочерга, каминные щипцы, совок.

Глава 2

Накануне Иванова дня, 1814 год – имение Кингс-Эйке, Оксфордшир

Джулию остановило пение соловья. Как долго она бежала? Четыре часа... пять, сутки? Она потеряла счет времени... Джулия поднялась на декоративный мост, изогнутый дугой. Ноги больше не чувствовали боли, волдыри казались лишь незначительной мелочью в длинной цепи ее бед. Когда Джулия достигла вершины красивого моста, ее озарил лунный свет.

Кругом тишина. Ни людей, ни шума, ни опасений, что за ней гонятся. Лишь луна отражалась в спокойной водной глади озера да темные массы деревьев, обступивших его, маленькая птица оглашала теплый ночной воздух волшебными трелями.

Джулия стащила шляпку и неторопливо огляделась. Где она? Что это за места? Теперь уже слишком поздно сожалеть о том, что она не осталась и не держала ответ за содеянное, надо было объяснить, что произошел несчастный случай, ведь она защищала себя.

Как ей удалось бежать? Джулия до сих пор не понимала. Она помнила, что истошно кричала, пятясь от ужасного трупа, лежавшего возле ее ног. Когда в номер ворвались люди, она спряталась за ширму, вспомнив, что не одета. Похоже, ее не заметили – все собрались вокруг трупа.

За ширмой остались ее одежда, таз и кувшин с водой. Джулия вымыла руки и оделась. Выйдя из-за ширмы, она предстанет перед людьми в приличном виде. Это ей почему-то казалось важным. Джулия и не думала бежать с места преступления.

Бумажник Джонатана лежал поверх его фрака. Видно, следуя какому-то слепому инстинкту, Джулия засунула его в свой ридикюль. Затем она собралась с духом и вышла навстречу судьбе. В комнате оказалось полным-полно народу, а прибывавшие толпились в дверях, стараясь заглянуть внутрь.

Никто не обратил внимания на молодую женщину в простой серой накидке и соломенной шляпке. Заметил ли ее кто-нибудь из тех, кто ворвался сюда? Наверное, она успела скрыться за ширмой, прежде чем отворилась дверь. Теперь Джулия оказалась в толпе привлеченных шумом зевак и постояльцев, – побледневшая, напуганная женщина, увидевшая труп.

Поддавшись инстинкту, Джулия быстро спустилась по черной лестнице во двор, влезла на телегу и спряталась среди мешков. Вскоре в телегу впрягли лошадь и повозка тронулась в путь. Когда рассвело, Джулия тихонько соскользнула с телеги так, что возница ничего не заметил, и огляделась. Она оказалась в незнакомой сельской местности.

Если бы только можно было немного передохнуть и насладиться царившим кругом покоем. Здесь так хорошо, и нет людей, которым надо врать и от которых она вынуждена скрываться. Она должна избавиться от страха, обрести силы и продолжить путь, вот только она не знает, куда ей идти.

Посреди узкого каменного моста он увидел высокий силуэт в лунном свете. Длинные темные волосы трепал ночной бриз. Это была женщина. *Невероятно*. Может, ему померещилось.

Уилл прислушался. Тишина. Но тут в ночном воздухе снова прозвучали три долгие ноты, предвещавшие томные трели соловья, такие прекрасные, такие грустные, что Уилл закрыл глаза.

Снова открыв их, он подумал, что на мосту никого нет. Однако женщина оказалась на прежнем месте. Неужели его терзают галлюцинации? Пока Уилл наблюдал, она повернулась, и он разглядел бледное овальное лицо. *Призрак?* Как нелепо дрожать от суеверий в то время, как он сам так близко подошел к грани бестелесного мира. «Я не верю в существование призраков.

Я отказываюсь верить в это». Его положение и так было достаточно скверным, не хватало еще думать о том, что он вернется в эти места призраком и станет беспомощно наблюдать, как все здесь погружается в запустение в руках такого беспечного мота, как Генри.

Нет, это точно настоящая женщина из плоти и крови, с бледным лицом, с темными волосами, с непокрытой головой. Уилл отошел в тень, к берегу озера Уок, и стал бесшумно приближаться к ней. Что здесь делала эта женщина, незаконно проникшая в глубь парка, окружавшего Кингс-Эйке?⁵ Наверное, она заблудилась, проселочная тропа, ведущая к главной дороге между городками Тейм и Эйлсбери, находится почти в миле отсюда.

Длинная серая накидка упала с плеч, женщина перегнулась через парапет моста и посмотрела вниз, точно в темных водах скрывалась какая-то тайна. Уиллу показалось, что в ее движениях сквозит усталость. Он напрягся, когда женщина занесла ногу на каменный парапет.

– Постойте! – Проклинаю свое непослушное, изменившее ему тело, Уилл через силу двинулся вперед, споткнулся и ухватился за перила моста. – Нет... только не прыгайте. Не поддавайтесь отчаянию... вопреки всему... – Ноги Уилла подкосились, он упал на колени и закашлялся.

На мгновение Уиллу показалось, будто он так испугал несчастную, что та бросится вниз. Но женщина-призрак соскользнула с парапета, подбежала к нему и опустилась на колени.

– Сэр, вы ушиблись!

Одной рукой женщина обхватила его за плечи, затем, крепко обняв, привлекла к себе. Уилл на мгновение закрыл глаза. Он едва поборол соблазн забыться в простом человеческом объятии.

– Я не ушибся. Я болен. Но моя болезнь не опасна для вас, – добавил Уилл в ответ на ее испуганный вскрик. – Не... беспокойтесь.

– Я беспокоюсь не за себя, – ответила женщина поспешно. Она чуть отстранилась, и голова Уилла упала ей на плечо. Женщина коснулась его лба прохладной ладонью.

Уилл вздохнул от удовольствия.

– У вас жар.

– Жар всегда мучает меня в этот поздний час. – Уилл старался дышать ровно. – Вы меня напугали. Я подумал, что вы собираетесь броситься вниз с моста.

– Только не это.

Уилл почувствовал, что женщина решительно качает головой.

– Трудно вообразить, какое отчаяние могло бы заставить меня пойти на это. Утонуть, наверное, так ужасно. К тому же всегда остается надежда.

У женщины был низкий и немного охрипший голос, будто она плакала. Но Уилл догадался, что этот голос всегда будет звучать мягко, несмотря на сквозившие в нем решительные нотки.

– Я просто отдыхала, смотря на отражение лунного света в воде. Здесь так хорошо, тихо, соловей чудесно пел. Я почувствовала, что мне недостает покоя и красоты, – добавила она и через силу улыбнулась.

Тут что-то не так. Уилл чувствовал, как ее тело волнами излучает напряжение и крайнюю усталость. Если потерять бдительность, она убежит. А может, и не убежит, она, похоже, не бросит его. Уилл расслабился, почувствовав доверие к ней.

– Вот почему я прихожу сюда при полной луне, – признался он. – А кануну Иванова дня присуще нечто волшебное. При лунном свете можно поверить во что угодно. – «Поверить, что я снова здоров...» – Сначала я посчитал вас призраком.

– Только не это, – повторила женщина с ноткой неподдельного изумления в голосе, – для призрака я слишком плотно сложена.

⁵ Название имения, в переводе означающее «Королевский акр».

Уилл считал, что уже давно потерял всякий интерес к слабому полу, и вот неожиданно взволновался. Эта женщина была прекрасна, ее нежное тело таило соблазны. Его голова все еще покоилась на ее крепком плече. Уилл даже огорчился, когда женщина выпустила его из объятий и поднялась.

– О чем только я думаю? Я зря теряю время, болтая о призраках и соловьях. Надо позвать кого-нибудь на помощь. В какую сторону мне лучше пойти?

– В этом нет необходимости. Дом находится всего... – У Уилла перехватило дыхание. Он указал куда-то рукой. – Помогите мне встать.

Унизительно, когда приходится просить о помощи, но Уилл научился скрывать, что его гордость уязвлена, обнаружив на горьком опыте, что упорство ни к чему не приводит. Этой женщине нужна помощь, и, как ни странно, он может ей помочь.

– Тогда оставайтесь здесь. Я иду звать на помощь.

– Не делайте этого. – Уилл еще не потерял способность приказывать, если возникала такая необходимость. Женщина обернулась к нему. Уилл поднял правую руку. – Только помогите мне встать.

Женщина хотела возразить, он это почувствовал, но промолчала, затем решительно взяла его за руку.

– Полагаю, – заговорила женщина, помогая ему подняться, – вы уже достаточно взрослый и знаете, что для вас полезно. Однако, сэр, скажу вам откровенно, что бродить с лихорадкой при лунном свете верх глупости. Так вы погубите себя.

– Не волнуйтесь. – Уилл ухватился за каменный выступ и выпрямился. Его леди-призрак была высока ростом, ей стоило лишь чуть запрокинуть голову, чтобы посмотреть ему прямо в глаза. Он отметил, что она нахмурилась и неодобрительно поджала пухлые губы. Казалось, женщина, как и он, не потерпит возражений. – Я уже погубил себя.

Уилл заметил, что женщина сразу поняла его, и ждал, когда она начнет протестовать, изобразит замешательство, как обычно поступают люди, сталкиваясь с правдой. Однако она просто сказала: «Мне очень жаль». Разумеется, даже при лунном свете она могла увидеть, какая развалина перед ней, поэтому его слова не стали для нее сюрпризом. Просто чудо, что при виде ходячего скелета женщина от страха не бросилась в озеро.

– Полагаю, я без разрешения вторглась в ваши владения. Прошу извинить меня.

– Пусть это вас не беспокоит. Добро пожаловать в Кингс-Эйке. Вы не желаете проводить меня до дома и немного перекусить? Затем я попрошу своего кучера, чтобы он отвез вас до места, где вы остановились.

Женщина прикусила губу и отвела взгляд. Видно, он не столь безобиден, как ей показалось.

– Уверяю, вы окажетесь в надежной компании. У меня весьма уважаемая экономка.

Услышав подобные заверения, она улыбнулась. Уилл ожидал именно этого. Он заблуждался, если думал, что женщина приняла его за опасного ловеласа. Когда-то у него была именно такая репутация. Сейчас даже самой недоверчивой девице достаточно одного взгляда, чтобы убедиться – ей не грозит опасность быть изнасилованной.

– Сэр, вопрос о компании сейчас волнует меня меньше всего. – В голосе женщины прозвучала непонятная ему горечь. – Однако я не могу стать обузой для вас и ваших домочадцев в столь поздний час.

Дыхание Уилла выровнялось, ему стало немного легче. Уважаемые леди... а его новая знакомая явно относилась к их числу... не просто так являются при лунном свете без багажа и сопровождения.

– Пусть столь поздний час вас не тревожит... слуги привыкли к моим ночным похождениям. Но, мадам, где ваш багаж? И ваша служанка? Я распоряжусь, чтобы сюда доставили и то и другое.

– Сэр, у меня нет ни того ни другого. – Женщина отвела глаза, явно пытаюсь скрыть волнение. – Я... как бы это сказать, оказалась в руках судьбы.

Джулия понимала, что ему нельзя говорить правду, хотя желание разразиться слезами, броситься в объятия пожилого человека, излить свою душу было почти невозможно подавить. А вдруг он мировой судья. Но даже если это не так, чувство долга заставит его передать ее в руки закона. Но Джулия бродила по сельской местности, пряталась в амбарах, то там, то здесь тратила несколько медяков на хлеб, сыр и некрепкий эль. Она выбилась из сил, не знала, где находится, и совсем отчаялась. Будет достаточно сказать часть правды. Ей следует рискнуть и доказать себе, что она умеет хорошо врать.

– Сэр, я буду с вами откровенна, – сказала Джулия, радуясь, что стоит в тени, хотя ей очень хотелось заглянуть ему в глаза. – Я сбежала из дому. Это случилось несколько дней назад.

– Можно спросить, почему вы так поступили? – Странно, но в голосе этого пожилого человека не было осуждения. Изможденное лицо не выражало ни тени упрека.

– Мой кузен, от которого я полностью зависима, придумал хитрый план, чтобы выдать меня замуж за человека, желавшего лишь... моей гибели. Бегство показалось мне единственным спасением, хотя привело меня к полной нищете. Теперь я поняла это. Думаю, вряд ли вам захочется пускать меня в свой дом после того, что я сказала. Ваша жена...

– У меня нет жены, – холодно прервал ее он. – У меня нет никаких возражений, я лишь сожалею, мадам, что вы оказались в столь отчаянном положении.

Ему не следовало разговаривать. Джулия поняла это по его тяжелому дыханию, этот человек был серьезно болен. Когда Джулия поддерживала его, ей показалось, будто от него остались кожа да кости. Он был высок, около двух метров, и в молодости, наверное, отличался отменной физической силой. Джулия коснулась его лба и почувствовала, что он в испарине.

Этот человек пришел ей на помощь, думая, что она собирается броситься в озеро. Он не упрекнул ее, когда она рассказала о том, что не сумела правильно разобраться в ситуации. Сейчас Джулия могла хотя бы помочь ему добраться до дома, она надеялась на то, что описание разыскиваемой убийцы еще не стало известно в этих местах. Возможно, этой ночью ей не грозит опасность? Власти не могли узнать, кто она, а визитные карточки Джонатана находились в бумажнике, который лежал в ее ридикюле. Местный констебль будет иметь дело не только с безымянным трупом, но и с неизвестной беглянкой.

Сейчас не время раздумывать о том, стоит или не стоит принимать помощь.

– Идемте, сэр. Раз уж вы не хотите позволить мне позвать на помощь, хотя бы возьмите меня под руку. Я думаю, вам не следует оставаться здесь и утомлять себя.

– Вы говорите точно мой слуга, – раздраженно ответил мужчина. На мгновение ей казалось, что упрямая гордость возьмет верх над здравым смыслом, но он все же позволил ей взять его под руку.

– Сэр, по-моему, вы говорили, что надо идти сюда? – Джулия зашагала, стараясь не хромать из опасения, что он это заметит и откажется от ее помощи.

– Меня зовут Уильям Хедфилд, – представился он, сделав несколько шагов. – Так что вы знаете, кого спасаете. Я – барон Дерехем.

Это имя ей ничего не говорило. Джулия оказалась на расстоянии более чем ста миль от родного дома и семьи. Хотя ее родственники и она сама дворянского происхождения, они не вращались в титулованном обществе.

– Мое имя...

– Не говорите, – задыхаясь возразил Уильям.

Джулия чуть замедлила шаг, радуясь, что ей не надо пускаться в объяснения. Она устала, ноги болели, но ее больше донимал страх, а не физическое утомление.

– Милорд, мне нечего скрывать. Я Джулия Прайор. Я не замужем, – добавила она без всякого выражения, понимая, что отрезала себе путь к отступлению. Теперь он будет знать ее под этим именем. И вдруг испугалась, что выдала свое настоящее имя. «Как *опрометчиво* я поступила», – упрекнула она себя. Но теперь уже ничего не исправишь. Одна надежда на то, что у нее очень распространенное имя.

– Мисс Прайор, здесь надо свернуть налево.

Джулия послушно свернула на указанную дорожку. К ее ужасу, здесь пришлось подниматься вверх. Как же лорду Дерехему одолеть подъем, надеясь только на ее слабые силы? Будто прочитав мысли Джулии, он сказал:

– Здесь дожидается моя кавалерия, так что вам не придется тащить меня дальше.

Джулия уже хотела возразить, что она лишь поддерживает его, но передумала. В его голосе слышалось раздражение, и Джулия поняла, что барон не смирился со своим состоянием и выразит недовольство любой попыткой ухаживать за ним. Она подумала, что в молодости он, скорее всего, был высокомерным, уверенным в себе джентльменом и поэтому крайне раздражен нынешним состоянием своего здоровья.

– Милорд! – По склону торопливо спускались двое мужчин. Наверху ждал кабриолет. Один из мужчин приблизился к ним, это был слуга, одетый аккуратно и франтовато. Второй мужчина в сапогах и пальто из грубой шерсти явно служил конюхом.

– Джервис, помогите этой леди подняться в кабриолет.

Уилл отпустил руку Джулии, после чего ее проводили до скромного средства передвижения так, будто она была герцогиней, которой помогают сесть в парадную карету. Позади себя она расслышала приглушенный разговор, который прервала резкая команда барона. Уилл занял место напротив нее.

Конюх подошел к лошади и повел ее за собой. Слуга пешком последовал за ним. Через несколько минут, прошедших в молчании, они оказались на большой лужайке. Вскоре кабриолет заскрипел по гравийной дорожке.

– Да это настоящий замок! – Джулия от удивления забыла о своих тревожных мыслях, глядя на башню. При серебристом свете луны построенный в романтическом готическом стиле замок казался огромным.

– Уверю вас, он не очень большой. Внутренняя обстановка разочарует человека романтической натуры. Ров высох, подвалы забиты винными бутылками. Опускная решетка ворот уже давно проржавела, а в наше время мы уже редко льем на чьи-то головы кипящее масло. – Уильям говорил так, будто сожалел об этом. – Приведите миссис Морли к мисс Прайор, – приказал лорд Дерехем, когда конюх помог Джулии выйти из кабриолета. Споткнувшись, она обнаружила, что еле держится на ногах. – Скажите, чтобы она приготовила для мисс Прайор китайскую спальню, а затем велите повару принести в библиотеку горячий ужин.

– Однако, милорд, уже полночь, наверное... – Он не должен беспокоиться о том, чтобы угощать ее ужином в столь поздний час, не говоря о том, чтобы давать ей приют.

– Мисс Прайор, я не допущу, чтобы вы бродили по округе или легли спать голодной, – сказал Уильям и с помощью конюха вышел из кабриолета. Здесь, вблизи огромного здания было почти темно, и Джулия не смогла разглядеть лица Уильяма. Она могла судить лишь о его настроении по резким приказам. – Вы обяжете меня, если проведете ночь в моем доме, а завтра посмотрим, что можно сделать.

Он действительно не потерпит возражений! Джулия решила, что барон, невзирая на скверное здоровье, волевой джентльмен. *Однако вряд ли в его силах найти выход из положения, в котором она оказалась. Новый рассвет ничего не изменит.*

– Спасибо, милорд. Понимаю, мне не следовало обременять вас, однако не стану отрицать, что ваше предложение весьма кстати.

Джулия думала, что после Джонатана не сможет доверять другому мужчине. Однако барону было уже много лет, и он не мог представлять для нее опасность. Джулия также вряд ли представляла для него опасность, при условии, что он не узнает, кому дает приют.

– Мисс Прайор, встретимся в библиотеке, когда вы будете готовы, – сказал Уильям ей вслед, когда она последовала за слугой.

– Мисс Прайор, спуститесь по главной лестнице, затем откроете дверь комнаты слева. – Экономка отошла в сторону, пропуская ее.

Джулия пробормотала слова благодарности, выходя из теплой уютной спальни в темный, обшитый панелями коридор.

Экономка нисколько не удивилась помятой во время странствия одежде Джулии, хотя и посочувствовала, заметив, что ее ноги покрыты волдырями и ссадинами. Экономка принесла много горячей воды, ткани для перевязки и мази. Надев чужое нижнее белье под вычищенное дорожное платье, Джулия почувствовала новый прилив энергии. Она слышала, что дух заключенных легко сломать, если не дать им возможности мыться и приводить себя в порядок. Теперь Джулия почувствовала, как возвращаются силы, вера в будущее и уважение к себе.

Преодолевая широкую дубовую лестницу, Джулия подумала, что стены дома красили несколько лет назад. Все здесь было в хорошем состоянии. Среди современного комфорта чувствовалось дыхание древнего таинственного замка барона. Однако здесь царил обезличенная атмосфера, будто за замком следили знающие свое дело слуги, хотя исчез дух, создававший атмосферу уюта.

Так произошло в ее родном доме после того, как умер отец. Так продолжалось всего несколько недель, затем Джулия взяла бразды правления в свои руки. Гордость и желание не допустить, чтобы кузен и его жена нашли малейший повод для критики, когда они приедут за своей долей наследства, удержали Джулию от слез и укрепили волю. А вот здесь хозяин умирал, а слуги, видно, делали все возможное, что говорило о преданности и знании дела.

Обшитая панелью тяжелая дверь открылась, повеяло теплом: в камине горел огонь, несмотря на время года, окна были завешены темно-красными камчатными занавесами, свет мягко падал на старые воощенные книжные полки. Когда Джулия вошла, хозяин, сидевший в кресле возле камина, поднялся, а собака, лежавшая возле его ног, вскочила, оскалила зубы и встала перед ним.

– Лежать, Бесс! Это друг.

– Милорд, прошу вас... вам не следует вставать. – Джулия сделала три быстрых шага по ковру, обошла собаку, взяла барона за руку и заставила его опуститься в кресло. Она оказалась напротив него, свет камина и канделябров отлично освещал его лицо.

Неужели *это* тот самый человек, которого она встретила на берегу озера? Мужчина, которого она держала в своих руках, мужчина, которого считала пожилым и безобидным?

– О! – На Джулию пристально смотрели янтарного цвета глаза, глаза хищника. Она выпалила первое, что пришло в голову: – Сколько вам лет?

Глава 3

Когда она отпустила его руку, лорд Дерехем сел. Раздался злой прерывистый смех.

– Мисс Прайор, мне двадцать семь лет.

– Даже не знаю, как мне исправить свою ошибку. – От смущения у Джулии заплыли щеки. Она поспешно отступила назад, наткнулась на собаку и упала в кресло, расположенное напротив хозяина дома. – Прошу извинить меня. Даже не понимаю, почему я задала столь неуместный вопрос, только...

– Только вы приняли меня за старика?

Казалось, лорд Дерехем совсем не обиделся. Возможно, появление в его замкнутом мире женщины, про себя рассуждала Джулия, которая ведет себя так ужасающе неуклюже, позабавило и развлекло его.

– Да, – призналась Джулия и почувствовала, что у нее не хватает смелости посмотреть ему в глаза. *Эти глаза.* Возможно, он исхудал и ослабел, но вопреки этому она с тревогой безошибочно узнала в нем самца. Джулия наклонилась и, как бы прося прощения, погладила старую собаку, которая расположилась почти на ее ногах и смотрела с упреком в карих глазах.

– Мисс Прайор.

Джулия через силу подняла голову.

– Будьте уверены, со мной вы в полной безопасности.

Джулия кивнула. Однако женский инстинкт бил тревогу.

– Разумеется, я это понимаю. Отлично понимаю, – торопливо ответила Джулия, пытаясь успокоить себя. Ее голос угас, когда она поняла, сколь нетактичные слова произнесла. Джулия заметила, как напряглось его лицо. Но он вел себя с поразительным спокойствием.

Уилл был красивым мужчиной. Сейчас на его лице из-за худобы обозначились скулы. У Уилла были темные волосы, поблекшие от плохого здоровья, однако их еще не тронула седина, высокие скулы, волевая челюсть, широкий лоб. Глаза Уилла гипнотизировали, они были полны жизни, излучали страсть, гнев на судьбу, приведшую его к подобному состоянию. Они цвета бренди или потемневшего янтаря?

Джулия чувствовала, что краснеет, когда Уилл, сощурившись, уставился на нее.

– Я не так выразилась. Я знаю, что мне ничто не грозит, потому что вы джентльмен.

Новое насилие Джулии не грозит, зато ей грозит десница закона. Впереди маячит виселица.

Она села прямо, вдохнула, чтобы успокоиться, и уставилась на его левое ухо. Какая симпатичная, безопасная часть мужской анатомии.

– Милорд, вы изумительно терпеливы со мной. Обычно я не столь... неумела.

– Мисс Прайор, вы вряд ли каждый день выбиваетесь из сил, приходите в отчаяние, испытываете страх, страдаете от эмоционального стресса после предательства тех, кто должен был защищать вас. Надеюсь, вы почувствуете себя лучше, после того как немного поедите.

Уилл протянул худую белую руку к звонку. Дверь почти тут же отворилась. Вошли два лакея. Перед ними поставили маленькие столики, заставленные едой подносы. Разлили вино, расправили салфетки, затем лакеи удалились столь же бесшумно, как и появились.

– Милорд, ваша прислуга хорошо знает свое дело.

Аромат куриного бульона едва не лишил ее чувств.

Пища богов. Джулия стала неторопливо зачерпывать ложкой, хотя ей хотелось наклонить чашу и выпить бульон залпом.

– Это правда.

Уилл не притронулся к столовому прибору, лежавшему перед ним.

Джулия доела бульон, булочку с маслом и кусочки курицы из бульона. Взглянув на лорда Дерехема, она заметила, что тот разломил булочку и почти на четверть съел бульон, затем отодвинул от себя чашу.

– У вас отличный повар.

– У меня нет аппетита, – откликнулся Уилл скорее на ее тревоги, нежели замечание.

– Когда это началось? – рискнула спросить Джулия. – Как давно вы болеете?

– Семь, нет, уже восемь месяцев, – ответил он и уставился своими янтарными глазами на извивавшиеся языки пламени. Наверное, ему стало легче, когда появилась возможность с кем-то откровенно поговорить, не делая вида, будто с ним ничего не происходит. – Ночью случилась метель, и Бесс пропала. Один из молодых слуг подумал, что это случилось по его вине, и отправился искать собаку. Вскоре он тоже пропал, а к тому времени, когда я нашел их обоих, нас троих постигла довольно печальная участь.

Уилл состроил гримасу, махнул рукой, словно говоря, что поиск был ужасным. Джулия отметила про себя, что Уилл сам отправился на поиски. Он ведь мог, не рискуя из-за юноши и собаки, отрядить на поиск своих псарей и конюхов.

– Я прослужил четыре года в армии и думал, что холод и сырость меня не возьмут. Однако я, видно, слег с обычным воспалением легких. Я начал харкать кровью. Затем показалось, что инфекция отступает, но я совсем ослаб. Мое здоровье стало ухудшаться. Сейчас я не могу спать, силы покидают меня. Пропал аппетит, ночью меня лихорадит. Врачи утверждают, что эту болезнь зовут Phthisis и что она не поддается лечению. Это ведь чахотка, не так ли? – Уилл произнес это слово, точно смертный приговор. – Видно, врачи называют эту болезнь греческим словом, полагая, что тогда они сойдут за умных людей. Либо дают понять, что им следует платить достойный гонорар.

– Вы очень доверяете медикам?

Какие у него изящные руки. Тяжелое кольцо с печаткой на пальце левой руки держалось так свободно, что перевернулось.

– Нет, – призналась Джулия. – Не очень. Вернее сказать, я не испытываю к ним особого доверия.

Врачи так и не сумели помочь ее отцу, хотя были уверены в своих способностях.

– Похоже, вы понимаете, что разговоры о невзгодах приносят облегчение. А ведь все делают вид, будто ничего страшного не произошло.

Уилл отвел взгляд от огня, горевшего в камине, и посмотрел ей в глаза. Джулии на мгновение показалось, что отблески пламени все еще мерцают в этих напряженных глазах.

Взгляд голубых глаз Джонатана был непроницаем, точно Джулия смотрела в витражное стекло. Глаза этого мужчины обнажали его душу, и Джулия подумала, что не обнаружит в ней ничего приятного, с дрожью вспомнив о своих готических фантазиях.

– Станет ли вам легче, если вы доверите историю своей жизни совершенно незнакомому человеку? Тому, кто унесет ее с собой в... – Уилл умолк. – Тому, кто оценит ваше доверие.

Унесет ее с собой в могилу. Уилл ведь не священник, давший обет молчания, Джулии вряд стоит исповедаться перед ним и рассчитывать на то, что он сохранит все в тайне. Однако если выговориться, то, возможно, удастся найти выход из ситуации и решить, как поступить дальше.

– Мой отец был дворянином, занимавшимся сельским хозяйством, – заговорила Джулия. Она удобнее расположилась в кресле и пришла к выводу, что вполне можно начать рассказ так, будто читает его из книги.

Собака обошла кругом коврик у камина, вздохнула и легла, опустив голову на ногу хозяина, будто тоже собралась послушать рассказ гостя.

– Моя мать умерла, когда мне было пятнадцать лет, у меня нет ни братьев, ни сестер, поэтому я стала компаньонкой отца. Похоже, он часто забывал, что я всего лишь девочка.

Я усвоила все, чему он учил меня, – как управлять имением, фермой, даже как покупать и продавать урожай.

Затем, четыре года назад, с ним случился удар. Сначала хотели нанять управляющего, но папа понял, что я сама неплохо справлюсь с такой работой. К тому же я очень любила это имение, на что вряд ли способен наемный работник. Так что я стала управляющей. Я подумала, что все пойдет по-прежнему, однако прошлой весной отец неожиданно умер во сне, а мой кузен Артур стал его наследником.

Джулия была не в силах плакать, она уже достаточно наплакалась. Если только барон не станет выражать свое сочувствие, сочувствие было ей невыносимо. Но Уилл лишь поинтересовался:

– А разве не нашлось молодого человека, способного увлечь вас?

– На ферме приходилось так много работать, что некогда было искать женихов.

Уилл увидел и услышал достаточно, чтобы догадаться – были и другие причины, из-за которых не объявился ни один ухажер. Джулию вряд ли можно было назвать красавицей. Она была слишком высока ростом. И слишком властна, слишком откровенна. Кузина Джейн звала ее *женщиной с мальчишескими повадками. Любящей командовать и неуклюжей ученой особой без приданого*. Именно такие слова Джонатан обрушил на нее. Он не покривил душой, когда назвал ее непривлекательной. Вспоминая об этом сегодня, Джулия поняла, что в его постели она оказалась совершенно несостоятельной.

– Кузен и кузина позволили мне остаться, поскольку идти мне было некуда. Но они заявили, что мне не полагается интересоваться делами имения. К тому же они дали ясно понять, что имение меня больше не касается. Кузина Джейн нашла во мне полезную собеседницу, – добавила Джулия, слыша свой монотонный голос. *Рабочую лошадь, ишака, бедную родственницу, которую держат под их крышей, чтобы сохранить благопристойность*.

– Но затем все изменилось?

– Думаю, им надоело содержать меня. Они пожалели денег, хотя мои расходы были скромными, им не понравилось и то, что я вмешивалась в дела имения. Появился мужчина... по их мнению способный избавить их от меня. Он не предлагал мне выйти за него замуж.

«Отвратительная история», – подумал Уилл, когда мисс Прайор умолкла. Эти губы, созданные, чтобы улыбаться, были плотно сжаты. Джулия покраснела. Она поступила неразумно, убежав из дому, но если бы она осталась, то ее также не ждало ничего хорошего. Вряд ли у многих молодых женщин хватило бы решимости поступить так, как это сделала она.

– Вы убежали и в конце концов оказались в моем парке. Все остальное нам известно, – поставил точку Уилл в ее рассказе.

– Да. – Джулия села прямо, будто хорошее поведение могло вернуть ей респектабельность.

– Как их зовут? Кто-то должен приструнить вашего кузена. Даже если бы он не был наследником, он поступил возмутительно.

– Нет! Только без насилия... – Уилл заметил, что Джулия прикусила губу, услышав, как он тихо выругался. Джулия страшно побледнела.

– Нет, ни в коем случае. Вам нечего опасаться, я не вызову его на дуэль. Я иногда забываю, что мои бурные годы уже позади. – *Проклятье*. И это слово вырвалось у него невольно. Вся беда в том, что он испытывал жалость к себе. – Я еще пользуюсь влиянием. Я был бы доволен, если бы удалось превратить его жизнь в ад иными средствами, нежели острием шпаги. Его тоже зовут Прайором? Где находится ваш дом?

Джулия покачала головой, давая понять, что ничего не скажет. При свете камина Уилл изучал ее спокойное осунувшееся лицо. Он никогда не встречал такую женщину, как она. Даже

в таком отчаянном положении она владела собой, будто была пожилой и уважаемой матроной, а не девушкой двадцати лет с небольшим.

При свете канделябра ее кожа казалась не аристократически бледной, а слегка загорелой. Руки, непринужденно сложенные на коленях, как и все ее тело, были сильными и изящными. Джулия излучала уверенность, которая свойственна человеку с хорошим здоровьем, занимающемуся физическим трудом. Она шевельнулась, ее рукав задрался, и Уилл увидел на ее руке синяки темно-синего цвета. Какой позор, если он не сможет хотя бы отомстить за эту женщину, оказавшуюся под его защитой.

– Наверное, отец не догадывался, что его наследник умышленно не воспользуется опытом, которым вы могли бы поделиться с ним, – наконец сказал он. В камине разломилось полено, вверх поднялся дождь искр и вывел Уилла из задумчивости. – Я слишком хорошо знаю характер своего наследника, кузена Генри. За пару лет он пустит на ветер все имение. Ровно столько понадобилось ему, чтобы промотать свое состояние.

– Вы с ним не общаетесь? – Лицо мисс Прайор вдруг сделалось выразительным. Теперь небольшая борозда меж резко очерченных темных бровей говорила о тревоге. Она слишком высокая, к тому же не красавица, если не дурнушка, правда, у нее правильные черты лица и ясный взгляд. А полные губы говорят о чувственности, о которой она, похоже, не догадывалась.

Уилл почувствовал дрожь от предвкушения удовольствия. Точно такая дрожь охватила Уилла, когда Джулия на мосту держала его в своих руках. Он мысленно выругался. Ему не хотелось, чтобы его что-то терзало. Не в его состоянии пробуждать интерес к женщинам. Теперь Уилл не способен любить как прежде, страстно и красиво, за что его так ценили некоторые дамы, быть дурным любовником он не хочет.

Уилл понимал, и речи быть не может о том, чтобы обзавестись женой. Он знал, что обязан предложить Кэролайн расторгнуть их помолвку, однако его неприятно удивило то, как охотно его невеста ухватилась за такую возможность, оправдываясь со слезами на глазах тем, что ей будет трудно смотреть на его страдания. Она, такая чувствительная, со взвинченными нервами, хрупкая красавица, готовая полностью положиться на его мужскую силу, была столь очаровательна, что он убедил себя, будто любит ее. Ожидать, что Кэролайн проявит силу воли, сможет храбро дождаться медленной кончины мужа, значило надеяться на слишком многое.

Уилл спохватился, что мисс Прайор, пока он размышлял, терпеливо ждала ответа на свой вопрос.

– Общаемся? Нет, Генри уже давно опустился на дно. Он не злодей, он лишь очень незрел, мать его совсем избаловала. Если бы ему не было суждено стать наследником этого имения, я смотрел бы на его проделки с усмешкой. А сейчас я готов пойти на все, чтобы отсрочить его вступление в права наследника хотя бы на два года, пока он подрастет и научится отвечать за свои поступки.

– Но вы же не можете надеяться на это. – Мисс Прайор опустилась в кресло. Еще пять минут, и она начнет зевать. Он поступил эгоистично, заставляя ее вести беседу в то время, когда надо спать. Но ему так хотелось поговорить с кем-то.

– Нет, не могу. – «Я не могу спасти единственное существо, которое способен любить, единственное существо, которое нуждается во мне. В нем заключен весь мой мир». Должен же быть какой-то выход. В армии, до того как унаследовал имение, и потом, уже став хозяином Кингс-Эйке, он во всем полагался на свою физическую силу, ловкость и интеллект, решая разные проблемы. Теперь у него остался лишь интеллект. Уилл потянул за шнурок звонка. – Мисс Прайор, идите спать. Завтра все образуется.

– Правда? – Джулия встала, когда вошел лакей.

– Иногда так бывает. – Важно поверить, что так будет. Важно поверить, что ему удастся придумать, как уберечь Кингс-Эйке от печальной участи. Главное надеяться, что врачи ошиб-

лись и ему суждено пожить еще какое-то время. Если бы только удалось *выиграть* время, продлить его...

– Спокойной ночи, милорд. – Джулия не откликнулась на его последнее утверждение, а ему показалось, будто он увидел жалость в ее глазах, когда она улыбнулась и вслед за Джеймсом вышла из комнаты.

В голове Уилла шевельнулась смутная мысль, пока он провожал взглядом стройную Джулию, слышал ее приятный уверенный голос, когда она говорила с лакеем. Дверь затворилась за ними. Опытная, сообразительная и смелая леди. Уилл опустил голову на спинку кресла и стал размышлять. Продлить время? А что, если все же найдется выход? Если только он не тешит себя ложными надеждами.

Неужели с рассветом все образуется? Джулия села в просторной постели, обхватив руками приподнятые колени, и наблюдала за восходом солнца над макушками деревьев через эркерное окно, занимавшее почти всю стену.

Возможно, следует обдумать, в чем ей повезло. «Прежде всего: в этом надежном месте тепло, сухо и уютно. Мне не надо просыпаться в очередной сомнительной гостинице или под изгородью. Второе: я не сижу в тюремной камере, ожидая суда за убийство человека». Раз Джонатан убит, значит, так ему и надо. Было так много крови. Так много... Когда ее вопли сменились рыданиями, люди ворвались в комнату. И все выкрикивали именно это слово. *Убийство!*

А теперь Джулия стала беглянкой. Бегство неопровержимо доказывает ее вину. Она потеряла лицо, будто так можно было стереть воспоминания. *Не теряй уверенности. Если потеряешь надежду, ты пропала...* А за что еще она должна поблагодарить судьбу?

Но как Джулия ни старалась, ей больше не удалось вспомнить ничего приятного. Опасно заглядывать в будущее даже на два дня, тогда ее снова может охватить паника. По пути сюда Джулия провела целое утро, съжившись в амбаре, потому что ею овладел ужасный страх, почти полностью лишивший способности думать.

Не все сразу. Ей надо будет уйти отсюда – это ее следующая задача. А что, если узнать у экономки лорда Дерехема, нет ли по соседству какой-нибудь ра боты. Джулия умела шить, убирать, управляться в кладовой и в маслобойне. Возможно, не все так уж плохо, если найти подходящую работу и стать незаметной, при этом оставаясь у всех на виду. Ведь никто не обращает внимания на слуг.

Барон вошел в столовую, когда Джулия принялась за яичницу с ароматным беконом. Она не потеряла аппетит. Наверное, это еще одно везение, ведь нельзя забывать о физических и духовных силах. *Как хорошо, что она сохранила и то и другое.*

– Доброе утро, милорд. – При ярком дневном свете лорд Дерехем выглядел изможденным и бледным. Однако в его внешности появилось нечто, чего она не заметила прошлым вечером. Во взгляде янтарных глаз исчезло отчаяние, вместо этого в них появилось нечто очень похожее на возбуждение. Теперь Джулия могла представить, каким Уилл был раньше – похоже, он обладал огромной физической силой, с которой людям приходилось считаться. Он не был калекой, он был мужчиной.

– Мисс Прайор. – Уилл сел, лакей поставил перед ним тарелку и налил кофе. – Вы хорошо спали?

– Очень хорошо. Спасибо, милорд. – Джулия намазала маслом гренки и тайком следила за ним. Он съел немного яичницы, хотя было заметно, что это далось ему нелегко, словно он ел, подчиняясь чувству долга, а не голода.

– Замечательно. Сейчас я собираюсь осмотреть имение. Думаю, вы не откажетесь сопровождать меня.

Он произнес эти слова так, словно отдал приказ, но в поразительно вежливой форме. Уилл умел выразить свою волю. Джулия решила, что не имеет права отказаться, раз нуждается в его помощи, хотя и понимала, что ей не следует тратить время на осмотр имения.

– Благодарю вас. Наверное, такая экскурсия была бы весьма интересной для меня, однако я не могу позволить себе злоупотреблять вашим гостеприимством. Мне хотелось бы спросить, не знает ли ваша экономка семью или постоянный двор, где можно было бы найти работу.

– Мисс Прайор, думаю, мы подыщем вам подходящую работу. Обсудим это, когда вернемся обратно.

– Разумеется, я очень признательна, милорд, но...

– Как используется большая часть земли на вашей ферме? Для посевов? – спросил он, будто не расслышал ее. – Или же вы разводите домашний скот?

Что? Она была потрясена его вопросом, но годы, когда ее обучали поддерживать вежливую беседу, не прошли даром.

– И для того и для другого, хотя животноводство представляло для отца исключительный интерес. У нас имеется крупное стадо породы лонгхорн, но перед смертью отца мы приобрели быка шортгорнской породы. Он обошелся недешево, зато этот бык стоит того, он оправдывает затраты, если мой кузен подыщет для размножения коров самой лучшей породы, – ответила она, задаваясь втайне вопросом, какого черта лорд Дерехем за кофе вздумал обсуждать земледелие и скотоводство? – Можно передать вам гренки?

– Нет, спасибо. Я собираюсь обсадить вязами границы своих полей. Мисс Прайор, что вы думаете по этому поводу?

Разумеется, у мисс Прайор было собственное мнение по этому поводу. Она тоже собиралась посадить вязы на границе их владений, и даже начала это делать. Джулия удивлялась, чем объяснить то обстоятельство, что Уилл еще не женился. Может, одержимостью сельским хозяйством и неспособностью обсуждать другие темы.

– Мне кажется, что для этого очень хорошо подходят вязы. Милорд, хотите булочку с джемом?

Уилл покачал головой, бросил салфетку на стол и жестом велел лакею выдвинуть его стул.

– Если вы позавтракали, можем отправиться в путь.

Что он себе позволяет! А что, если этот человек помешался? Может, болезнь породила одержимость сельским хозяйством? Но вчера Джулия ничего подобного не заметила. Выйдя в коридор, Джулия увидела горничную, которая сегодня утром помогала ей одеться. Та ждала возле лестницы, с накидкой в руках. У парадной двери стоял фаэтон, запряженный парой гнедых. Похоже, в согласии Джулии никто не сомневался.

Джулия подавила желание возразить. Без помощи лорда Дерехема она окажется в том же положении, что и предыдущим вечером. Если он поможет, у нее появится надежда устроить свою жизнь и зарабатывать честным трудом. Казалось, у Джулии не осталось иного выбора, как только угождать ему и заглушать внутренний голос, твердивший, что она теряет власть над собой и впутывается в предприятие с туманным будущим.

– Милорд, я к вашим услугам, – вежливо сказала Джулия, завязывая ленточки шляпы.

– Надеюсь на это, мисс Прайор, – ответил лорд Дерехем с очаровательной улыбкой и с какой-то странной значительностью.

Глава 4

Были эти слова странны или зловещи? Или совсем безобидны. Может быть, Джулии всего лишь изменило самообладание и чувство реальности? Лорд Дерехем подал ей руку и помог сесть в фаэтон, затем обошел его кругом и взял поводья. Конюх отступил в сторону, и барон направил пару породистых и свежих лошадей к длинной подъездной дороге. Тут Джулия встревожилась – какие цели он преследует. Чем ей это может грозить?

Джулия несколько минут пристально наблюдала за ним и пришла к выводу, что он умелый человек. Разглядывая худые руки, легко и уверенно правившие поводьями, она отпустила сиденье, за которое инстинктивно уцепилась, и с трудом удержалась от того, чтобы вздохнуть с облегчением.

– Мисс Прайор, когда у меня больше не будет сил править фаэтоном с парой лошадей, я слягу и уже не встану, – сухо заметил Уилл. Какой стыд – наверное, Уилл почувствовал из-за того, что Джулия сомневалась в нем, и по выражению ее лица прочитал – она не верит, будто он способен править лошадьми. Это все равно что усомниться в его мужской силе. Хотя Джулия не чувствовала никакой опасности, у нее возникло сильное подозрение, что лорд Дерехем в спальне действует не менее умело, чем правит лошадьми. От этой мысли дрожь пробежала по телу Джулии, она осознала, что лорд Дерехем все еще сохранил свое мужское обаяние, и ей грозит опасность стать слишком зависимой от его помощи.

Джулия вздрогнула от такого поворота мыслей: никогда больше она не допустит, чтобы мужчина ласкал ее в постели. Только этого ей не хватало.

– Какой породы эти гнедые? Кливлендской? – поинтересовалась Джулия. Лучше не придумывать оправданий. Или представлять мужчину, сидевшего рядом, просто джентльменом, а не человеком, протянувшим ей руку помощи. И не вспоминать спальню в той гостинице, если она хотела сохранить спокойствие и владеть собой.

– Да, верно. Их разводили здесь. А теперь, мисс Прайор, что мне, по-вашему, делать с этим рядом коттеджей арендаторов? – Уилл остановил лошадей перед вереницей жалких коттеджей с соломенными крышами. – Привести их в порядок или построить новые на более ровной земле? Но там будет меньше места для разведения огородов.

– Почему бы не спросить об этом самих арендаторов? – резко спросила Джулия. Ее стал раздражать странный поворот в разговоре. – Им ведь придется жить в них.

Разумеется, Джулия испытывала чувство благодарности к лорду Дерехему за то, что тот помог ей, но сейчас у нее возникло подозрение, будто он затеял собеседование с целью выяснить, подойдет ли она на должность управляющего его имением!

Он усмехнулся, что Джулия приняла за одобрение и тут же рассердилась, потому что Уилл, не сказав ни слова, поехал вперед вдоль коттеджей, хлыстом помахав женщинам, развешивавшим белье и кормившим цыплят. Неужели он посмеивается над ее утверждением, что она справлялась с управлением семейным имением? Вчера Уилл вел себя достаточно вежливо, однако большинство мужчин нашли бы интерес Джулии к этой области смешным или совершенно несвойственным женщине.

– У меня тоже есть свои взгляды на птицеводство, маслобойни, лесопилки и севооборот, – заговорила Джулия с деланой любезностью. – Я немного разбираюсь в овцеводстве, но больше знаю о голубях, поросятах и современном дизайне построек фермы, если вам это интересно, милорд.

Уилл снова тихо рассмеялся:

– Мне это интересно. Однако, мисс Прайор, я думаю, что мне лучше объясниться, прежде чем у вас иссякнет терпение. Не хотите взглянуть на местность вон с того места, где стоит храм?

Они ехали вверх по низкому холму, вдали показался храм. Джулия закрыла глаза и глубоко вздохнула, чтобы успокоиться. Если бы она так не напряглась и не боялась, можно было бы должным образом среагировать в данной ситуации. А что, если он просто бестактен и не ведает, как вести беседу? Но ведь накануне вечером они так хорошо поговорили.

Джулия подавила свое раздражение и ответила с любезностью, достойной настоящей светской леди:

– Милорд, думаю, оттуда откроется изумительный вид. И вам не надо объясняться. Я должна извиниться, если мои нервы немного...

– Расшалились? – спросил Уилл, остановив лошадей, и вышел из фаэтона. Джулия тактично продолжала сидеть. Он привязал поводья к столбу, подошел к ней и, подав руку, помог выйти. – Что ж, надеюсь, мне удастся немного успокоить их. Мисс Прайор, я хочу сделать вам предложение.

Предложение. В этом слове заключено столько смыслов, причем не все из них приятного свойства. Джулия поджала губы, чтобы удержаться от излишних вопросов, взяла его за руку и позволила отвести к изогнутой мраморной скамье, стоявшей перед искусственными руинами. Сегодня можно хотя бы вести себя подобающе леди, ведь это точно последний раз, когда джентльмен предлагает ей руку. А если окажется, что он вовсе не джентльмен?

Когда они сели рядом, лорд Дерехем закинул ногу на ногу, откинулся на спинку скамьи и с раздражающим спокойствием стал разглядывать местность.

Джулия старалась хранить самообладание и в то же время выглядеть спокойной и раскованной, но в ее памяти всплыл пережитый кошмар.

– Милорд, вы сказали, что хотите сделать мне предложение? Наверное, вы вспомнили о какой-нибудь должности, которая мне подошла бы?

– Нет, не... совсем. Полагаю, вам потребуется время, чтобы прийти в себя от поспешного бегства, восстановить силы и собраться с мыслями.

– Да, – настороженно согласилась Джулия. – Должна признаться, это было бы для меня спасительным благом.

– А я был бы рад обществу человека, который разбирается в управлении имением. У меня возникли мысли, с которыми мне хотелось бы поделиться. Если вы не откажетесь от моего гостеприимства и останетесь здесь, скажем, на неделю, то получите передышку, а я припомнил бы какое-нибудь достойное место, которое может вам подойти.

Барон говорил, не глядя на нее, а вот Джулия изучала его профиль, пытаясь представить, как он выглядел, когда еще не исхудал, когда это изможденное жесткое лицо покрывал румянец, а густые волосы не утратили блеска. Безусловно, Уилл тогда был очень привлекательным мужчиной, все говорило об этом. Возможно, у него диктаторские замашки, но он проявляет внимание, заботу, у него острый ум и прекрасные манеры настоящего джентльмена.

Джулия знала, что этот мужчина не представляет для нее опасности. Однако не рискует ли она, оставаясь здесь еще несколько дней? «Оставаться здесь все же безопаснее, чем скитаться без цели и денег», – убеждала себя Джулия.

– Благодарю, милорд. Я признательна за ваше предложение и сделаю все возможное, чтобы быть вам полезной.

– Отлично. Может, перестанем общаться так официально? Меня зовут Уилл. Мне хотелось бы, чтобы вы обращались ко мне по имени. Я, в свою очередь, буду называть вас Джулией, вы согласны?

Взявшись за гуж, не говори, что не дюж...

– Да, – ответила Джулия. – Мне бы тоже этого хотелось. А почему бы вам не поделиться своими мыслями с... я имею в виду того, кто станет... – Боже мой, как трудно тактично сказать: «Того, в чьи руки перейдет все это, когда вы умрете».

– Вы имеете в виду моего наследника? – Губы Уилла искривились в язвительной ухмылке. – Это кузен Генри Хедфилд. Земля его не интересует. Он транжирил наследство, доставшееся от отца, на городские увлечения, пока мать не остановила его. Вообще-то он неплохой парень, но стоит только заговорить с ним о вязах и межах полей, как он начинает зевать и искать повода, чтобы сбежать.

– Откровенно говоря, так поступают многие из тех, кто не являются собственниками земли. – Джулия встала, немного прошлась и обратила взгляд на озеро, раскинувшееся внизу, и край парка с пахотными землями. – Из книг я узнала, что вязы растут быстро, корни уходят глубоко в землю, не отнимают влагу у посевов и не мешают пахоте. Выращивая деревья, вы не теряете землю. Я... я начала создавать лесополосу, взяв займы саженцы у соседа.

– Тут найдется земля, пригодная для таких посадок, – заметил Уилл. – Хотите взглянуть?

* * *

Все утро они объезжали имение. В обществе Уилла Джулия постепенно успокоилась. Их мнения совпадали не во всем, но она решила, что это естественно. Оба вернулись домой в хорошем настроении.

– Я поем в своей комнате, если не возражаете. Потом в библиотеке займусь бумагами. – Уилл передал дворецкому свое пальто и шляпу. – Пожалуйста, не стесняйтесь. Можете осмотреть дом, если у вас есть на то желание. Или парк.

Гуляя по розарию, Джулия подумала, уж не сказка ли то, что с ней происходит? Она убежала от зла и оказалась в волшебном царстве, куда не вторгается внешний мир. Здесь все создано для того, чтобы она чувствовала себя уютно и в безопасности.

Рядом с ней появился садовник с ножом и корзинкой и спросил, какие цветы ей хотелось бы срезать для своей комнаты.

– О! Лучше не надо, – возразила Джулия.

– Меня прислал лорд Дерехем. – Садовник посмотрел в сторону дома, и Джулия заметила силуэт мужчины, наблюдавшего за ней через высокое окно.

«Наверное, это барон смотрит из окна своего кабинета», – предположила она.

– Благодарю вас, – ответила Джулия, вдохнув аромат цветов.

За обедом Джулия заговорила о цветах, но Уилл жестом прервал ее, не позволив выразить благодарность за розы.

– Розы для того и растут, чтобы ими наслаждались. Что вы думаете о парке?

– Он чудесен. А таких изумительных огородов я еще никогда не видела. У вас есть даже ананасовая теплица. Должна признаться, что меня гложет черная зависть!

При этих словах его подвижный рот чуть дрогнул. Он лишь сказал:

– Пока мне не удалось вырастить хотя бы один съедобный ананас.

– Потребуется больше навоза, – заявила Джулия. – Я много читала об этом. Вам понадобится огромная дымящаяся навозная куча. – Джулия поймала изумленный взгляд лакея, принесшего жаркое, и умолкла. – Прошу прощения, мне не следовало говорить об этом за столом!

Но Уилл уже хохотал. Джулия впервые услышала его искренний смех. Прежде он лишь тихо посмеивался. На этот раз он хохотал заразительно, громко и от всей души. Джулия невольно последовала его примеру. Но тут Уилл закашлялся и был вынужден выпить воды, чтобы справиться с приступом.

Следующий день выдался пасмурным, подул холодный ветер. Утром они отправились на конюшню и обошли все стойла, восхищались кобылами, улыбались годовичкам и жеребяткам.

Уилл позволил ей взять себя под руку, делая вид, будто чувствует себя хорошо, и всем своим видом показывал, что прогулка нисколько не утомляет его.

Днем Джулия осмотрела дом. Наверху она обнаружила гостиную, заставленную книжными шкапами, с удобным диваном у окна, где она и устроилась, собираясь выбрать журнал или книгу, но спустя некоторое время обнаружила, что лишь смотрит в окно.

Все здесь казалось ей сказкой, убежищем от мрака, который остался позади. Это место не подвластно времени, здесь живет принц, сраженный злым колдуном, но все еще сохранивший достаточно сил, чтобы оборонять это здание и оберегать ее.

Увлечшись своей фантазией, Джулия невольно улыбнулась, но тут же вспомнила суровую реальность, и холодная дрожь пробежала по ее телу. Так не может продолжаться. Ей не следует обманывать себя. Скоро придется уйти отсюда, подыскать работу. К прежней жизни ей уже никогда не вернуться. У Джулии в запасе осталась неделя, причем два дня уже прошли.

За ужином Уилл молчал, казался задумчивым. «Наверное, он устал», – подумала Джулия и не стала завязывать разговор. Когда лакей убрал тарелки и поставил перед Уиллом графин, она встала, но он жестом пригласил ее остаться.

– Мисс Прайор, вы еще не посидите со мной?

Джулия заметила, что в присутствии слуг он всегда педантично соблюдал приличия.

– Благодарю вас. – Уилл кивнул лакею. – Я позвоню, если нам что-либо понадобится.

Они остались одни, и Уилл без всяких предисловий сказал:

– Джулия, я хочу сделать вам предложение.

– Еще одно? – Хотя Джулия произнесла эти слова игриво, у нее упало сердце. Наверное, Уилл нашел Джулии место горничной, решив сократить ее недельную передышку.

– Это предложение совсем иного рода. – Уилл наполнил два бокала портвейном и подвинул один к ней.

Сбитая с толку, Джулия не обратила внимания на вино и уставилась на него. По напряженному выражению лица Уилла она догадалась, что он взволнован, однако совершенно ровным голосом произнес:

– Вы не окажете мне честь стать моей женой?

От неожиданности Джулия вскочила.

– Вашей *женой*? Лорд Дерехем, вы или издеваетесь надо мной, или у вас поднялся жар.

Джулия отошла от стола, у нее подкашивались ноги. Она никак не могла взять себя в руки. Чтобы сохранить спокойствие, лучше не смотреть на него. Нельзя грубить столь больному человеку, но как он не понимает, что подобная выходка способна причинить ей боль?

– Мисс Прайор, мне трудно говорить, когда вы мечетесь по комнате, – сказал Уилл.

Джулия едва сдерживалась, чтобы не расплакаться, и еще ей очень хотелось дать ему оплеуху.

– Пожалуйста, сядьте. Тогда я все объясню. Я в трезвом уме и совсем не хотел вас оскорбить.

– Пусть будет по-вашему. – Джулия повернулась к нему, проглотила обиду и удержала слезы. – Пожалуйста, объяснитесь, если это возможно. Похоже, я не смогла оценить вашу шутку.

Однако Уилл не улыбнулся. Изможденное лицо оставалось серьезным, точно он и вправду делал ей предложение.

– Кое-что я уже рассказал вам о Генри. Ради блага имения и живущих здесь людей я не могу допустить, чтобы оно досталось кузену раньше, чем он повзрослеет, поумнеет и избавится от привычки швырять деньгами.

– Вы считаете, что Генри способен измениться? – спросила Джулия, невольно втягиваясь в неприятный для нее разговор.

– Надеюсь. Он не злодей и не слабак, а просто чрезмерно избалован. Даже если Генри не исправится, чем позже он станет наследником, тем будет лучше для всех. Джулия, нужно выиграть время.

– Но вы опасаетесь, что у вас времени не осталось. – Джулии вдруг стало интересно, какая еще неожиданность ее ожидает, и она снова села.

– Вы знаете, что предусматривает закон, если владелец исчезает?

Она покачала головой.

– Если владелец имения не объявится в течение семи лет, наследник имеет право обратиться в суд и потребовать, чтобы хозяина признали мертвым. После этого остается лишь приступить к оформлению наследства.

Джулия начала понимать ход его мыслей.

– Вы намерены исчезнуть?

– Я намерен отправиться в путешествие. Я всегда мечтал побывать в Северной Африке, Египте, на Среднем Востоке. Надеюсь, мне удастся забраться так далеко. А когда я окажусь там, вдалеке от британских властей, я могу бесследно исчезнуть, когда... когда настанет время.

Джулия усомнилась, что Уиллу удастся пересечь Ла-Манш, не говоря уже о том, чтобы добраться до Южной Европы, но если такие мысли помогают ему держаться, зачем расстраивать его? Джулия понимала, какой силой обладают мечты и потребность в них.

– Но какова моя роль в этом?

– Я должен оставить Кингс-Эйке в хороших руках. Можно нанять управляющего, но он вряд ли отнесется к делу с такой же ответственностью, как жена. Я не гарантирую преемственности на тот случай, если управляющий уволится. Кто тогда назначит ему преемника? Если я женюсь перед поездкой, никто не заподозрит, что мое исчезновение является хитрым планом.

Джулия посмотрела прямо в глаза Уилла, они горели, но не от жара или сумасшествия. На мгновение Джулии показалось, будто она увидела Уилла Хедфилда таким, каким он был до того, как жестокая болезнь сразила его. На мгновение она почувствовала, что очарована.

– Для вас это очень важно?

– У меня нет иного выбора. Наше семейство владеет этой землей с четырнадцатого века, когда ее пожаловали сэру Ральфу Хедфилду в награду за заслуги перед короной. Отсюда и название имения. Я не хочу оказаться тем, кто позволит пустить его на ветер.

– Разве нет женщины, которую вы *хотели* бы видеть своей супругой?

Джулия была уверена, что барон закрыл глаза не потому, что ослабел, он хотел скрыть свои чувства.

– Я был обручен. Конечно, я освободил свою невесту от связывавших нас обязательств. Думаю, она испытала облегчение оттого, что избавилась от необходимости разделить судьбу с умирающим человеком.

Уилл открыл глаза и спокойно посмотрел на Джулию. Вдруг на его губах заиграла ироничная улыбка.

– К тому же она ничего не понимает в вязях и разведении скота.

– Значит, вы придумали этот безумный план, когда я случайно вторглась в вашу жизнь? – План мог быть безумным, но да поможет ей бог, она уже начала раздумывать над ним, выискивать недостатки и достоинства. «Прекрати! – приказала себе Джулия. – Это нечестный замысел. Если согласиться с ним, мне придется нагромождать обман на обмане».

– В тот первый вечер, когда вы отправились спать, я подумал, что надо как-то продлить отведенное мне время, и вдруг сообразил, что это зависит от человека, который сидел у камина напротив меня.

Прошедшие дни он испытывал Джулию – Уилл хотел убедиться, действительно ли она знает так много, как утверждает, узнать, привлекает ли ее это место. «И я выдержала испы-

тание». Но здравый смысл подсказывал, что судьба так просто не избавит ее от последствий собственной неосмотрительности.

– Ваши родственники ни за что не согласятся с таким планом.

Кроме того, после свадьбы ее имя станет известно всем... «Однако Прайор довольно распространенная фамилия, а Джулия не мое настоящее имя». Лорд Дерехем, похоже, ведет весьма уединенную жизнь, и их брак не станет большим событием, о котором станут говорить в светском обществе и освещать в газетах. Если уговорить Уилла не давать объявлений в печати, то об этом браке вряд ли узнают даже в графстве Уилтшир.

– У моих родственников останется только один выбор – смириться. Никто не посмеет утверждать, что я потерял рассудок. Родственники придут на свадьбу... вместе с моим юристом и несколькими уважаемыми свидетелями. Вы никак не будете зависеть от них. Вы будете ограничены лишь в праве пользования землей, доходом от нее вы сможете распоряжаться по своему усмотрению до тех пор, пока не объявят о моей смерти. Затем, согласно моему завещанию, в вашем распоряжении до конца жизни останется вдовый дом. Вы также станете получать весьма щедрый ежегодный доход.

– И вы отдаете все это мне? Ведь у меня ничего нет, родственники отвергли меня. Я не имею средств, которыми могла бы подкрепить наши брачные узы, у меня даже приданого нет.

«Артур и Джейн не станут искать меня, они обрадуются, узнав, что я исчезла», – успокаивала себя Джулия. Узнают ли они вообще о смерти Джонатана? Тот приходился им дальним родственником, в гостинице она не оставила никаких документов, по которым его можно опознать. Наверное, подумают, что Джонатан скрылся, прихватив с собой деньги, которые родственники заплатили ему, чтобы он избавил их от нее.

– Я вам ничего *не отдаю*. – В янтарных глазах появился хищный огонь, пока Уилл, прищурившись, смотрел на нее. Он знал, что ее сопротивление слабеет, он, как охотник, чувствовал, что добыча начинает терять силы. Джулия снова ощутила на себе влияние его воли и осознала, что начинает сдаваться. – Я покупаю ваши знания и молчание.

– Люди начнут сплетничать, спрашивать, откуда я взялась. Что мы на это скажем?

– Ничего.

Джулия поняла – по ее голосу Уилл догадался, что она уже сдалась. Он оказался прав: «Джулия, не уппусти случая, тебе протянули руку помощи». Осталось решить лишь практические вопросы. В волнении она невольно отхлебнула большой глоток вина.

– Придумаем какую-нибудь историю... или же пусть люди строят любые догадки насчет того, где мы встретились. Нельзя терять время. Я просил вас остаться на неделю, но уже пришел к определенному мнению и знаю, что для этой работы вы отлично подойдете. К счастью, архиепископ Кентерберийский гостит в этих краях, он остановился у своего внука, маркиза Трентского. Я легко могу получить специальное разрешение на брак, и послезавтра мы поженимся. – Уилл встал. – Соглашайтесь, и завтра я нанесу визит архиепископу, а на обратном пути встречусь с викарием.

Соглашайся, соглашайся и не уппусти это чудо. Как ей поступить?

Глава 5

– Уилл! – Джулия обошла стол и взяла его за руку. – Это невозможно, я не могу так вдруг выйти за вас замуж.

– Почему же? – Уилл накрыл ее ладонь своей. Джулия посмотрела на него и заметила напряженный, полный страсти взгляд чарующих янтарных глаз, ощутила тепло его руки, ловкость длинных пальцев, сомкнувшихся вокруг ее ладони. Джулию бросало то в жар, то в холод, она смутилась так же, как в тот раз, когда Джонатан впервые поцеловал ее. Перед ней был мужчина, молодой мужчина, обуреваемый страстью. В глубинах ее души шевельнулась какая-то струна.

Джулия почувствовала, как раскрываются ее губы, как сердце начинает биться чаще. Но Уилл отпустил ее руку, и ощущение близости исчезло.

– У вас есть какие-то планы на послезавтра? – настойчиво спросил Уилл.

Безумное волнение, которое Джулия только что испытала, сменилось раздражением. «Этот мужчина преследует лишь свои цели, не считаясь со мной. Как хорошо, что он уезжает, – подумала Джулия, – иначе мы точно рассорились бы».

– Я еще не дала своего согласия, – возразила она. Уилл взглянул на нее. – Ладно, пусть будет по-вашему! Я согласна! Но мне нечего надеть. – Его брови взмыли вверх. – За исключением того, что сейчас на мне. – Джулия указала рукой на свои юбки. – Вряд ли можно сочетаться браком с бароном в помятом, испачканном дорожном платье и старой накидке.

– В таком случае завтра отправляйтесь за покупками. Деньги я вам дам. В Эйлсбери нет магазинов высокой моды, даже готовой одежды там нет, но вы ведь найдете что-нибудь подходящее. К тому же можно съездить в Лондон на короткое время. Джулия, если хотите, можно снять там городской особняк.

– Все зовут меня Джулией, но в документы вы должны вписать мое настоящее имя – Августа, – сообщила Джулия, которой вдруг в голову пришла удачная мысль. Заметив выражение лица Уилла, она улыбнулась. – Понимаю ваше удивление. Так звали бабушку моей матери, меня называли в честь ее. От нее надеялись получить щедрый подарок. Никто не носит такого имени. Собственно, я думаю, что сейчас вряд ли кто-то помнит его.

Если родственники заметят упоминание о браке в какой-нибудь газете, им даже в голову не придет, что Августа Прайор, ставшая достойной супругой барона Бакингемширского, и есть беглая Джулия Прайор из Уилтшира.

– А как же ваш кузен? – с тревогой спросила Джулия. – Не могу избавиться от мысли, что мы обманываем его.

– Если бы я женился, как и было задумано, у меня уже наверняка появился бы наследник. Не угоди я в ту метель, у меня сейчас было бы превосходное здоровье. Мы поступаем так, чтобы Генри получил в наследство отличное имение, когда ему хватит ума по достоинству оценить, что он приобрел.

Джулии не давала покоя тревожная мысль, гнездившаяся глубоко в ее сознании.

– Меня награждают за грех, – пробормотала она и снова села.

Она сбежала с возлюбленным, отдалась ему до брака, а затем убила, хотя и неумышленно. Джулия не могла простить себя. Если бы она не бежала столь позорно, Джонатан сейчас был бы жив.

– Грех? – Должно быть, у Уилла Хедфилда был столь же острый слух, что у летучей мыши. – Вы совершили грех, сбежав, чтобы уберечь свое целомудрие? Спасаясь от физического насилия? Я видел вашу руку.

Джулия инстинктивно прикрыла пожелтевшие синяки. *И глаза у него как у ястреба.*

– Я не подумала о том, на что иду, – возразила она. – Я была одержима бегством. Одному Богу известно, как бы мне удалось найти честный способ заработать себе на жизнь. – Джулия нельзя отклоняться от той истории, которую она рассказала Уиллу. Она вынуждена играть свою роль. – Мне следовало предпринять что-нибудь другое, а не столь позорный шаг. Вы знаете обо мне лишь то, что я сама рассказала, – добавила Джулия после короткой паузы. – Меня поражает то, что вы раскрыли мне свой план.

– Дорогая мисс Прайор, я отлично *разбираюсь* в людях. Я наблюдал за вами, слушал вас. Я видел, как вы разглядывали поместье, как вы разговаривали с людьми. Я понял, как вы думаете и решаете трудные вопросы. Я полностью доверяю вам. К тому же после нашей свадьбы молодые хищные люди перестанут охотиться на вас.

Уилл беспечно проигнорировал ее резкий вдох и продолжил говорить, не давая ей возможности ответить.

– Вы завтра идете за покупками? Я отправлю с вами горничную и лакея, который будет носить свертки. Кучер Томас доставит вас в «Роуз и Краун», где имеется отдельный салон и неплохие закуски.

– Спасибо, я последую вашему совету. Похоже, вы обо всем подумали, – заметила Джулия, изо всех сил стараясь не выдать своего недовольства тем, что Уилл столь ловко все устроил. Хорошо бы архиепископ не дал ему разрешение на брак. Тогда у него на руках оказалась бы падшая, погрязшая в грехах женщина, за голову которой назначено вознаграждение.

Тут Джулию стала мучить совесть. Уилл Хедфилд поступает так, потому что у него не осталось иного выбора. Он был добр к ней, а сейчас чудесным образом предоставил ей возможность избежать опасности. Джулия жалела, что не смогла познакомиться с Уиллом до того, как он заболел, жалела, что сейчас не знает его лучше.

А может быть, все не так. Даже больным Уилл не утратил опасной для женщин привлекательности. Джулия боялась полюбить Уилла, испытать боль, когда его не станет, плакать по нему и страдать со всей силой осиротевшей души.

– Как давно вы уже знакомы с моим племянником? Видно, я не совсем расслышала, что сказал дорогой Уильям. – Миссис Делия Хедфилд уж непременно хорошо расслышала все, что ей говорили. Ее показная любезность не могла обмануть Джулию. Она не сомневалась, вдова пришла в ужас оттого, что племянник ее мужа женился. Ее снедало желание узнать как можно больше об этом браке.

Джулия видела Уилла, он сидел в дальнем конце гостиной и, забыв обо всем, беседовал с викарием. Она вряд ли могла надеяться, что он тут же бросится выручать ее из беды.

– Похоже, не так давно, – ответила Джулия, улыбаясь столь же любезно и потягивая шампанское. – Но мы чувствовали, что необходимо пойти на такой шаг.

– А мы считали Уильяма счастливым после помолвки с Кэролайн Флетчер. Конечно же этому браку не суждено было состояться, когда он так страшно заболел, но я и не подозревала, что у дорогого Уильяма столь непостоянный характер. У него была такая *выгодная* невеста. Такая красавица. – Лицо вдовы стало суровым, она прищурила глаза. «Она полагает, что уязвила меня».

Гости наблюдали за ними. Джулия физически ощущала их взгляды на себе. Гостиная представляла собой длинное помещение, широко распахнутые окна выходили на террасу, откуда открывался вид на высохший ров. К ним пришли лишь те, кого Уиллу удалось пригласить за столь короткое время. Джулия пыталась скрыть свои истинные чувства, однако, вспомнив давку, в которую угодила не так давно, почувствовала, как сердце забилось быстрее, а кожа стала холодной и липкой.

Она заставила себя дышать медленно и неглубоко. Гости, смеявшиеся и разговаривавшие, совсем не походили на ту жадную толпу. Никто из тех, кто разглядывал ее, не догадается,

что новоиспеченная леди Дерехем в красивом платье и с элегантной прической всего лишь беглянка, скрывающая ужасную тайну.

– Видите ли, мне казалось, что я люблю другого... – Джулия мастерски выдержала паузу. – Но затем... – «Интересно, где это я так научилась ломать комедию! Я прочитала слишком много романов, это они во всем виноваты». – Затем мы снова обрели друг друга, когда была расторгнута помолвка Уилла. Тогда я поняла, что он создан лишь для меня, – закончила она. – Разве это не романтично?

– Значит, Уилл знает вас уже некоторое время? – спросила миссис Хедфилд. Ей явно хотелось проникнуть в тайну их отношений.

– Мне не хотелось бы вдаваться в прошлое, – тихо ответила Джулия, отчаянно импровизируя. Уилл заверил ее, что никто не станет задавать щекотливых вопросов. Возможно, он был прав, если имел в виду себя. Джулия не сомневалась, что он легко мог бы одним взглядом пресечь назойливое любопытство, но его нет рядом. Она наивно поверила ему и не сочинила убедительную легенду.

– Меня сильно разочаровал мужчина, которого, как мне казалось, я любила. Это обстоятельство заставило меня по-новому взглянуть на достоинства лорда Дерехема.

Вспоминая хитрого, нанятого ее кузенами повесу, патавшего изнасиловать ее, Джулия не сомневалась, что по сравнению с ним даже явные недостатки Уилла заслуживают предпочтения.

– Леди Дерехем... а можно называть вас кузиной?

С чувством облегчения Джулия повернулась к Генри Хедфилду, кузену Уилла и наследнику имения. Она заметила сходство между ними – высокие и прямые темные брови, почти тот же изгиб рта, когда кузен улыбался. Однако в этом красивом юношеском лице не ощущалось твердости характера. Джулия вообразила Уилла с таким лицом и испытала небольшой шок. От чего? От влечения? Конечно, это было не желание. Откуда ему взяться после того, что Джулия пережила.

Мимолетное чувство прошло, и Джулия снова обрела способность мыслить трезво. Нельзя терять бдительности в разговоре с Хедфилдами. Генри еще не догадывался, сколь серьезную угрозу она представляет для него. Мама скоро просветит его на этот счет.

– Вы ведь моя кузина, Джулия.

Джулия улыбнулась. Генри еще молод, ей предстояло узнать его, по мере возможности привить ему любовь к имению, с которым она сама едва успела познакомиться, и сохранить с ним хорошие отношения в течение семи долгих и непредсказуемых лет.

Косые лучи заходящего солнца проникали сквозь высокие окна, отражались в столовом серебре и окрашивали лица гостей в розовый цвет. Уилл не пожалел денег на шампанское, и щеки гостей раскраснелись, кругом звучали оживленные разговоры, было половина восьмого, церемония бракосочетания в церкви осталась позади, все собрались на трапезу.

– Друзья! – Все обернулись. Уилл стоял перед камином с бокалом в руке. Неужели все заметили, как побелели костяшки пальцев левой руки, которой Уилл вцепился в каминную полку, или только Джулия догадалась, как трудно ему владеть собой?

Джулия вспомнила гравюру с изображением умирающего галла. Уилл все еще был на ногах лишь благодаря неукротимой воле держаться и бороться со смертью. «Что движет им? – дивилась она. – Гордость?» Джулия была уверена, что им частично движет гнев. Храбрость. Он сражался со смертью, точно с существом, посягавшим на его честь.

Взгляд Джулии затуманился, она с трудом сглотнула. Если бы только она встретила его до того, как он заболел... «Тогда он уже был бы женат на Кэролайн Флетчер», – ответила она себе, спустившись с небес на землю. Наверное, Уилл тогда был еще большим диктатором.

– Прежде всего, мы с женой должны поблагодарить вас за то, что вы сочли возможным сегодня почтить нас своим присутствием, хотя узнали о нашей свадьбе совсем недавно. Я дол-

жен просить вас о том, чтобы вы впредь оказывали поддержку леди Дерехем, так как я собираюсь провести несколько месяцев за рубежом и завтра должен срочно уехать.

Раздался гомон, посыпались вопросы, затем высокий мужчина, армейский друг Уилла майор Фрейзер, прибывший из Лондона, чтобы выполнить обязанности шафера, спросил:

– За рубеж?

– Я хочу основать здесь конный завод и приобрести лошадей андалузской породы из Испании, арабских скакунов из Северной Африки. – Майор что-то тихо промолвил, но Уилл ответил столь же ясным голосом: – Мое здоровье? Я чувствую себя гораздо лучше, поэтому и решил поехать сейчас, пока нахожусь в неплохой форме. И наконец, мои друзья, прошу разрешить нам удалиться, чтобы я успел отдохнуть перед дальней дорогой. – Уилл поднял бокал. – За мою жену. За Джулию.

– За леди Дерехем!

Краснея, Джулия протиснулась сквозь толпу шептавшихся гостей и встала рядом с Уиллом.

– Милорд, этим вы чересчур разожгли их любопытство, – тихо сказала Джулия. – Я не ожидала, что вы уедете столь поспешно.

Джулия с тревогой заметила, что вокруг его глаз и рта собрались более заметные, чем прежде, напряженные складки.

– У нас осталось мало времени, не так ли? – спросил Уилл с грустной ухмылкой. – Давайте поднимемся наверх.

Уилл говорил решительно, но Джулии стало не по себе при мысли о том, что он сейчас испытывает, а она ничем не может помочь, кроме как проявить к нему показное внимание из эгоистических соображений.

Гости отнеслись к словам Уилла с пониманием и отпустили их, немногословно пожелав всего наилучшего. Они вышли в пустой коридор, и Джулия взяла мужа под руку, чтобы поддержать его.

– Я вызову вашего слугу, – сказала она, когда они остановились у второго поворота.

– Джервис вместе с горничной уже ждут в нашей спальне.

– В нашей спальне?

– Разумеется.

Джулия резко подняла голову, и ей показалось, будто на его устах появилась едва заметная улыбка.

– А вы ожидали, что при моем слабом здоровье я в середине ночи стану пробираться к вам по продуваемым сквозняками коридорам?

– Вы хотите сказать, что я сегодня ночью разделю с вами *ложе*? – Джулия уже твердо решила для себя, что этот брак может стать лишь прикрытием. Конечно же мужчина с таким здоровьем не способен... А что, если он сможет? Подумав об этом, Джулия содрогнулась и споткнулась на ступеньке. Перед ее глазами замелькали картинки из прошлого.

– Ш-ш-ш, – произнес Уилл, когда внизу открылась дверь и послышались шаги уходивших гостей. – Здесь мы не станем обсуждать подобные вопросы.

Джулия, сглотнув, кивнула и сумела преодолеть оставшиеся ступеньки, не высказав ни одного из возражений, которые вертелись у нее на языке. Когда Уилл открыл дверь в их спальню, горничная Ненси уже ждала там свою хозяйку. На широкой кровати лежала прозрачная белая одежда. Ненси широко улыбалась. Здесь тоже нельзя обсуждать подобные вопросы. Уж кто-кто, слуги в первую очередь должны были поверить, что их брак настоящий.

– Вот и вы, миледи! Я распорядилась, чтобы в вашу гардеробную принесли горячую воду для купания. Мистер Джервис позаботится о его светлости.

Горничная провела Джулию через другую дверь в небольшую комнату, где ее уже ждала горячая ванна.

– Я спрыснула эту чудесную ночную сорочку розовой водой, – продолжала болтать горничная, пока Джулия застыла точно дерево, ожидая, когда ее разденут. Она позволила себе купить хорошенькую летнюю ночную рубашку и пеньюар, пока в Эйлсбери присматривала одежду для невесты и все необходимое для гардероба. Но Джулия не думала, что эту прозрачную сорочку увидит еще кто-то, кроме нее и горничной.

– Замечательно, – сказала Джулия, забралась в ванну и стала намыливать себя. Из другой комнаты донесся гул разговора, хлопнула дверца шкафа, задребезжали кольца занавесок. «Рядом со мной находится мужчина, я его совсем не знаю, он собирается лечь в постель и ждет меня». Совсем недавно другой мужчина тоже ждал, разжигая все лихорадочные фантазии Джулии, затем лишил ее девственности и предал.

Когда Джулия вышла из ванны, ее закутали в простыню. «Этот мужчина, – подумала она, – хотя бы женился на мне». Но мог ли Уилл в столь плачевном состоянии здоровья осуществить брачные отношения? Она не знала, как в самом деле приводится в движение механизм мужского желания, однако это действие явно требовало физического здоровья. А что, если Уилл ожидает от нее чего-то особенного?.. С Джонатаном Джулия просто лежала, обнимала его и пыталась делать то, что он добивался от нее. Судя по его словам, у нее это получилось не очень хорошо. Джулия прижала руку к груди, будто это могло успокоить ее разрастающийся страх.

Джервис поклонился и удалился. Чуть погодя из гардеробной быстро вышла Ненси, неся кучу полотенец, кивнула в сторону постели и торопливо вышла вслед за слугой. Внешняя дверь закрылась с громким стуком, внутренняя дверь осталась незакрытой. Казалось, что в комнате никого нет.

Уилл улегся на кучу подушек и задышал чуть спокойнее. Он устал, испытывал боль, обычный в это время жар охватывал его тело, но надо было овладеть собой в достаточной степени, чтобы справиться с Джулией, которая, видно, и не догадывалась о том, что последует за брачной церемонией. Он твердил себе, что *она девственница*.

– Вы еще здесь? – спросил Уилл. – Вы что, спустились вниз по плющу и сбежали от меня? – Воцарилось молчание, в дверях, сложив руки на груди, появилась Джулия в свободном пеньюаре из тончайшего белого батиста. Волосы ниспадали ей на плечи. Уилл затаил дыхание. – Вы похожи на призрак. – Джулия и в самом деле была так бледна, что ее можно было принять за призрак.

Джулия шагнула в комнату, вся в белом с босыми ногами. Уилла это почему-то тронуло и обеспокоило.

– Я не думала, что вы пожелаете разделить со мной постель, – сказала Джулия, подняв голову.

– Я разделил с вами свой титул, дом и состояние, – ответил Уилл, подгоняемый желанием немного подразнить ее.

– Это правда, – ответила Джулия, немного побледнев. – Я не хочу быть несносной. Дело просто в том, что мы не обсуждали этот вопрос.

– Верно. Должен признаться, у меня нет опыта в отношениях с девственницами.

– Рада слышать это, – ответила Джулия с таким чувством, что Уилл захлопал глазами. – Я хотела сказать, что джентльмен вряд ли станет соблазнять девственниц. – Она прикусила губу, выпрямила плечи и направилась к постели.

Вдруг Уилл вспомнил яркие картины, в которых изображались христианские мученики, смело идущие навстречу львам, и почувствовал угрызения совести. Несмотря на свой возраст, спокойствие и скандальное приключение, Джулия была невинна. Хотя его раздражала собственная физическая беспомощность, не следовало пугать бедную девушку.

– Возможно, мне следует сказать, что я жду от вас лишь одного – спать в этой постели.

– О!

Джулия застыла. Затем одной рукой отбросила одеяла. Она то краснела, то бледнела. Уиллу уже показалось, что с ней случится обморок.

– Это правда?

Было видно, что Джулия почувствовала облегчение. Уилл твердил себе, что только бездушный человек может ожидать от нее еще чего-то: она едва знала его, он напоминал живой скелет, едва стоявший на ногах. С чего это несчастной женщине вдруг *захочется* заняться любовной игрой с ним? Сам факт, что Джулия опасается, как бы он проявил к ней чисто мужской интерес, показывал, сколь она невинна.

– Ложитесь в постель. Обещаю, вам ничто не грозит.

Джулия откинула одеяла, забралась в постель, села прямо и прижалась к подушкам. Их плечи отделяли добрых восемь дюймов и ее ночная рубашка. Видно, он лишь воображал прикосновение горячего тела Джулии к себе. От нее пахло розами, оливковым мылом, теплой женщиной. Между ними, точно натянутая струна арфы, вибрировала напряженная атмосфера.

– Главное, чтобы никто не смог оспорить этот брак, – объяснил Уилл, скорее ради того, чтобы успокоить ее. – У нас имеется разрешение архиепископа, нас обвенчал местный викарий перед многочисленной паствой, которую мне удалось собрать, а теперь и наши гости, и слуги смогут поклясться, что мы провели ночь в этой комнате. Если моей тете вздумается оспорить ваши права на имение, она не сможет заявить, что наш брак незаконен и вы не моя жена.

– Понимаю. Да, теперь я знаю, почему это необходимо.

Казалось, Джулия дышала с трудом. Он тоже, подумал Уилл и состроил гримасу, но его дух остался крепок, однако плоть, конечно, оказалась слишком слаба, чтобы потревожить спокойствие теплой, благоуханной женщины, лежавшей рядом с ним. Джулия не была красавицей, однако Уилл отметил, что она привлекательна и полна жизни.

– Спице, – сказал Уилл и протянул руку, чтобы погасить свечи.

– Спокойной ночи, – тихо ответила Джулия и зарылась в одеяла.

Уилл с трудом успокаивался по мере того, как ее дыхание замедлялось. Он ждал, когда она заснет. Тут маленькая рука коснулась его ладони. Уилл замер. Джулия сменила положение, что-то пробормотала и, прежде чем он успел отреагировать, прижалась к нему, опустив голову ему на грудь, прикрытую тонкой хлопчатобумажной ночной рубашкой.

– Джулия? – У Уилла громко застучало сердце, закружилась голова. Может, на него действовали лишь запах и близость ее тела. Уилл с трудом сдержался – ему так хотелось обнять ее и привлечь к себе.

– Простите меня, – заговорила Джулия. – Мне следовало знать, что с вами я в полной безопасности. Вы ведь джентльмен. Мне не хотелось бы, чтобы вы подумали, будто у меня нет желания из-за того, что вы больны. – Джулия заерзала и оперлась о локоть. Уилл не успел опомниться, как она наклонила голову. Джулия хотела поцеловать его в щеку, но он повернул голову и их уста соединились.

Уилл чувствовал приятное тепло, податливые чудесные губы, от которых уже несколько дней с трудом отводил взор.

Черт. Муки соблазна погубят его. Уилл задержал дыхание, у него точно не выдержит сердце. Ему хотелось трогать Джулию, ласкать ее тело. Он вдруг остро почувствовал, что эта доверчивая чувственная женщина поможет ему преодолеть немощ собственной плоти. Но он ведь только что дал ей слово. Уилл легко коснулся своими губами ее губ и прошептал:

– Спокойной ночи, Джулия. Вам лучше спать на своей стороне постели, иначе я со своим жаром замучаю вас.

– Я могу вам чем-нибудь помочь? – спросила она. Уилл почти чувствовал, как она краснеет, лежа на безопасном расстоянии от него.

«Да, целуйте меня, трогайте меня, позвольте мне насладиться вами».

– Нет, спасибо. – Уилл закрыл глаза и силой воли заставил себя лежать неподвижно. Впереди долгая ночь.

Джулия проснулась с рассветом. Измученная страхами и переживаниями, связанными с браком, она спала будто под воздействием снотворного. А Уилл не нарушил ее сна.

– Уилл? – Никто не откликнулся. Джулия повернулась, рядом на опустевшей постели что-то зашелестело. Это была записка. Она развернула ее и прочитала.

«Прощайте. Я буду писать по мере возможности. Вся необходимая вам информация и адреса находятся в столе моего кабинета. Я забрал Бесс с собой. Желаю удачи.

Уилл».

Из складок одеяла выскользнул ключ прямо в углубление, оставленное его телом. Джулия осталась одна. Она стала почти вдовой.

Ее пальцы сомкнулись вокруг ключа точно так же, как вчера вокруг его руки. Уилл Хедфилд вернул ее к жизни, в то время как его собственная жизнь иссякала. Он даже не догадывался, какой подарок приподнес ей, от чего спас, но дал понять, что доверяет Джулии, и она чувствовала, будто бальзам пролился на ее израненную душу. Инстинкт самосохранения заставлял Джулию сдерживать свои эмоции, из вежливости проявлять к нему заботу, но она уже осознала, что этот мужчина тронул ее сердце.

– Ах, Уилл. – Джулия свернулась в клубок на его половине постели и уткнулась лицом в подушку. То ли ей показалось, то ли подушка действительно впитала немного тепла и запаха его тела?

Глава 6

Три года спустя, 21 июня 1817 года – залы для приемов, Эйлсбери, Бакингемишпир

– Джулия, сделайте вид, что вам весело! – тихо посоветовала ей миссис Хедфилд. – У вас голова разболелась?

– Немного. Тетя Делия, наверное, мне не следовало приходить на этот бал. – Пока они направлялись к залам для приемов этого ярмарочного города, Джулия не без опасения смотрела на шумную толпу, окружавшую их. Она старалась избегать больших сборищ людей. Здесь она никого не знала. Даже спустя три года Джулия видела кошмарные сны, в которых кто-то указывал на нее карающим перстом и кричал: «Убийца! Арестуйте ее!» Она пыталась дышать спокойно и неглубоко, осторожно ступая по ступеням лестницы, ведущей к парадному входу. Иногда так ей удавалось унять свои страхи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.